

Десять лет преподавания вепсского языка в Петрозаводском государственном университете

Прошло десять лет с тех пор, как в Петрозаводском университете при филологическом факультете открыли кафедру карельского и вепсского языков. Это было огромное событие в истории культуры вепсов, ведь до тех пор специалистов по вепсскому языку в высшей школе никогда не готовили. Потребность подготовки учителей вепсского языка возникла в связи с тем, что в конце 1980-х годов в Карелии появилась возможность обучать в школе детей вепсов родному языку.

Правда, в начале 1930-х годов, более полувека тому назад, в нашей стране была уже попытка создания вепсской письменности и преподавания языка в школе (Муллонен М. И., 1967). Однако организаторы обучения не успели даже по-настоящему развернуть дело – через несколько лет обучение было прекращено. Зловещий 1937 год как бы поставил крест на развитии вепсской письменности. С тех пор в течение полустолетия никто не осмеливался даже заикнуться о том, чтобы восстановить прерванный процесс. В условиях отсутствия письменности в иноязычном окружении народ быстро ассимилировался.

В книге «Проблемы истории и культуры вепсской народности», вышедшей в Петрозаводске в 1989 году, в статье В. В. Пименова и З. И. Строгальщиковой констатируется, что «вепсский язык бытует только в устной речи». Но вот прошло 10 лет, и положение резко изменилось. Начавшаяся в середине 80-х годов демократизация общественной жизни страны дала возможность вепсской интеллигенции, ученым и писателям вновь поднять проблемы сохранения вепсского народа. Большую роль в этом сыграли научная и общественная деятельность ученого-этнографа З. И. Строгальщиковой, ее острые выступления в печати,

требования срочных действий государственных органов и общественных организаций.

В июне 1987 года в вепском селе Винница был проведен первый вепский народный праздник под названием «Древо жизни». Одновременно там же состоялась научная конференция с участием ученых из Петрозаводска, Петербурга и Эстонии. На конференции была поставлена проблема сохранения языка и культуры вепсов. Благодаря инициативе ученых, осенью 1988 года в Петрозаводске было проведено большое совещание по проблемам развития экономики и культуры вепсов с участием хозяйственных и партийных органов Карелии, Ленинградской и Вологодской областей, на территории которых проживают вепсы. На совещании была выработана программа возрождения вепской народности. Важное место в этой программе уделялось сохранению и развитию языка как условию сохранения народа и его культуры.

Н. Г. Зайцева и З. И. Строгальщикова как специалисты по языку и культуре вепсов с самого начала стали активными проводниками в жизнь идеи воссоздания письменности и составления школьных учебников. Учить детей вепскому языку первым начал Рюрик Петрович Лонин, основатель Шелтозерского музея, создавший в 1987 году кружок вепского языка. Он, не имея педагогического образования, но будучи большим энтузиастом, занимался с детьми до тех пор, пока Шелтозерская школа не подхватила его идею и не ввела изучение языка в школе.

Созданное в 1989 году Общество вепской культуры во главе с З. И. Строгальщиковой поручило ученым-языковедам Н. Г. Зайцевой и М. И. Муллонен составить учебники по вепскому языку для начальной школы. В течение 1990–1991 годов были подготовлены букварь (Zaiceva N., Mullonen M., 1991) и две книги для чтения в начальной школе (Zaiceva N., Mullonen M., 1994), а еще через два года – учебный словарь (Zaiceva N., Mullonen M., 1995), в который вошли уже многие новые слова из школьной лексики.

Когда решено было ввести преподавание вепского языка в школе, тут же, естественно, встал вопрос о подготовке учителей. Первые специалисты по вепскому языку были подготовлены в Петрозаводском университете на кафедре финского языка и литературы, где студенты, владеющие разговорным вепским язы-

ком, стали факультативно изучать грамматику вепсского языка. Студентка Елизавета Харитоновна написала первую дипломную работу по вепсскому языку под руководством М. И. Муллонен.

В эти же годы на кафедре финского языка и литературы готовились специалисты по карельскому языку, для которых читали спецкурсы исследователи карельского языка из Карельского научного центра П. М. Зайков, Л. Ф. Маркианова. Таким образом, когда встал вопрос об открытии кафедры карельского и вепсского языков, на факультете был уже определенный контингент студентов, занимающихся этими языками, и преподаватели имели уже какой-то опыт работы.

Когда весной 1990 года кафедра финского языка и литературы предложила обсудить на Совете филологического факультета вопрос об открытии новой кафедры, руководство факультета не поддержало эту идею. Однако приглашенные на заседание Совета представители карельской интеллигенции и студенты-карелы сумели убедить большинство членов Совета в необходимости создания новой кафедры. Поддержал начинание кафедры и ректорат университета.

Осенью 1990 года был объявлен первый набор студентов на новую специальность. Карелам предстояло изучать параллельно финский и карельский языки, вепсам – финский и вепсский. Создание второй кафедры на отделении финского языка и литературы дало возможность через несколько лет преобразовать отделение в самостоятельный факультет прибалтийско-финской филологии и культуры.

Как предполагалось, в первый набор вепсов поступило пять человек. Хорошо, если из такой малочисленной народности находится ежегодно несколько человек, готовых посвятить себя изучению языка и культуры своего народа. В карельскую группу набирается ежегодно примерно двадцать человек, в вепсскую – до пяти. Начинать преподавание было чрезвычайно трудно, т. к. все надо было создавать с нуля: разрабатывать теоретические и практические курсы, создавать учебные пособия. При подготовке курса грамматики вепсского языка использовались в основном фундаментальные работы финских исследователей Л. Кеттунена (Kettunen L., 1943) и Э. А. Тункело (Tunkelo E. A., 1946), а также теоретические

исследования отечественных вепсологов (Зайцева Н. Г., 1981; Зайцева М. И., 1978; Хмяляйнен М. М., 1966) и сборники диалектных текстов, изданные как в Финляндии, так и в нашей стране. Учебной литературы почти не было. На практических занятиях слушали и расшифровывали магнитофонные записи диалектных текстов, большое количество которых хранится в фонограммархиве Карельского научного центра. На наш взгляд, это очень эффективное средство освоения языка, студенты слушают живую речь и одновременно осваивают диалектные различия.

С появлением отдельных разделов перевода Библии на вепсский язык (переводчик Н. Г. Зайцева) студенты использовали библейские тексты для домашнего чтения. С 1993 года в Петрозаводске начала выходить на вепсском языке ежемесячная газета «Kodima», которая активно используется на занятиях. Вообще, по мере выхода новых книг на вепсском языке они сразу применяются в учебном процессе. Большую помощь педагогам оказала Н. Г. Зайцева, написавшая первые учебные пособия по вепсской грамматике (Zaiceva N., 1995, 2000).

Новые лекционные курсы вводились по мере их подготовки. Сегодня изучаются все разделы грамматики, история языка, сопоставительная грамматика финского и вепсского языков, этнография вепсов. Практические занятия посвящаются освоению устной речи, грамматики и переводам текстов с финского и русского языков на вепсский. Языковые курсы ведутся в основном на вепсском языке и частично на финском. Параллельно с вепским языком изучается финский язык. Методически преподавание построено так, что изучение грамматики финского языка несколько опережает изучение параллельных разделов грамматики вепсского языка. Наша многолетняя практика преподавания обоих языков показывает, что такой метод помогает лучше осваивать систему языка, увидеть сходства и различия этих языков. Надо сказать, что курс финского языка вепсы изучают в полном объеме, включая историю финского языка, финно-угроведение, историю финской литературы, теорию перевода, пишут курсовую работу на финском языке и т. д. Наряду с прибалтийско-финскими языками студенты изучают и русскую филологию, и иностранные

языки, и другие общефилологические и общественные дисциплины, проходят диалектологическую и педагогическую практику.

Студенты, владеющие разговорной речью, теорию осваивают довольно хорошо. Труднее приходится тем, которые начинают с нуля изучение обоих языков, но и они, приложив определенные усилия, неплохо осваивают два родственных языка. Например, один из первых выпускников кафедры Виталий Корзин проявил очень незаурядные способности в изучении языков. Начав с нуля изучение вепсского и финского языков, прекрасно овладел и тем и другим. Кроме того, он неплохо владеет немецким и после окончания университета работает переводчиком, где знание нескольких языков ему очень пригодилось. Выпускницы 1999 года Лана Мигунова и Катя Крылова, не изучавшие до университета ни финского, ни вепсского, закончили университет с отличием и написали дипломные работы на вепсском языке. Обе сразу же устроились на работу по специальности: Лана Мигунова ведет телевизионные передачи на вепсском языке на Карельском телевидении, Катя Крылова работает переводчиком. Первым моим помощником в преподавании вепсского языка стала Елизавета Харитоновна, которая в течение пяти лет вела практические занятия со студентами. На смену ей пришла выпускница 1997 года Валентина Рогозина, владевшая вепским уже до поступления в университет. Она параллельно преподает вепсский язык в Карельском педагогическом университете. Ее однокурсница Светлана Кикинчук работает учителем вепсского языка в Рыборецкой средней школе (Вепсская национальная волость). Выпускник этого же курса Николай Фомин является редактором вепсской газеты «Kodima». Выпускница Ольга Ершова учится в аспирантуре на своем факультете, изучает особенности языка вепсского фольклора.

Вот только несколько примеров трудоустройства выпускников, хорошо овладевших вепским языком. Всего за эти годы диплом специалиста по вепсскому языку получили 15 человек. Но даже если не у каждого работа связана с вепским языком, изучение языка и культуры предков не проходит бесследно. Родной язык – это особый духовный мир, особое состояние души. Большинство студентов учатся с удовольствием, однако нагрузка студента, которому приходится изучать несколько языков одновре-

менно, большая, и не каждый способен ее выдержать – отчисляется довольно много. Но думаю, что мы ни в коем случае не должны снижать требования. Плохо подготовленные студенты сегодня, в условиях конкурса на рынке труда, никому не нужны, и этого нельзя не учитывать. Справедливости ради надо сказать, что по сегодняшним условиям наши студенты получают полноценную подготовку. Уже несколько лет дипломные работы студентов-вепсов пишутся на вепском языке, хотя это иногда чрезвычайно трудно, т. к. абстрактной лексики и научной терминологии очень не хватает. Материал для дипломных работ студенты часто собирают из уст народа или расшифровывают ранее сделанные магнитофонные записи. Очень интересными были в последние годы дипломные работы, посвященные исследованию вепской лексики (изобразительные слова, глаголы движения, обрядовая лексика, способы образования неологизмов, фразеология и т. д.). Изучение лексики обычно связано с изучением обычаев, обрядов, духовной культуры носителей языка. Некоторые работы связаны с сопоставительным изучением двух языков – вепского и финского. Параллельное изучение двух родственных языков расширяет лингвистическое видение, облегчает понимание многих явлений истории языка.

В карельских группах тоже изучается краткий курс вепского языка как близкородственного. С недавнего времени на кафедре начали преподавать эстонский язык.

На кафедре проводится большая лексическая работа. В процессе преподавания вепского языка формируется письменный язык, апробируются литературные нормы, основы которых были определены уже при написании школьных учебников, создаются новые слова. В этом словотворческом процессе участвуют как преподаватели, так и студенты. Словотворческой работой занимаются, конечно, и редакция газеты, и редакторы радио- и телепередач на вепском языке, новых слов всем не хватает. Всю вновь создаваемую в разных учреждениях лексику должна обобщать лексико-терминологическая комиссия, созданная в Национальном комитете при Правительстве Республики Карелия, однако эта комиссия работает пока очень слабо, не контактируя с другими учреждениями, пользующимися вепским языком. На наш

взгляд, эту работу надо бы всячески интенсифицировать, привлекая к ней в том числе и школьных учителей. Кстати сказать, преподаватели кафедры участвуют в проведении курсов повышения квалификации учителей, в проведении языковых конкурсов в школах, осуществляя тем самым связь с выпускниками, работающими в школах.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод: 10 лет тому назад у вепсов появился шанс, и наверное последний, возродить язык и культуру и тем самым сохранить народ как таковой. Ведь известно, что нет живого языка – нет и народа. Сейчас очень важно не останавливаться на достигнутом. Первая эйфория быстро прошла, она сменилась тяжким ежедневным трудом. Людей, пишущих на вепсском языке, способных написать книги для детей и взрослых, пока еще очень мало. Хорошо, что появились такие энтузиасты, как петербургский музыкант Игорь Бродский, написавший для младших школьников книгу о родной природе (Brodski J., 2000), или как поэт Николай Абрамов, который начал писать стихи на вепсском языке и выпустил уже два поэтических сборника (Abramov N., 1996, 1999). Будем надеяться, что наши сегодняшние студенты продолжают эти начинания.

Общественные функции вепсского языка за эти годы, безусловно, расширились, из устной диалектной речи постепенно формируется единый письменный язык. Сейчас трудно сказать, как он будет развиваться дальше. Многое будет зависеть от тех специалистов, которых мы сейчас готовим, от их трудоустройства, от их энтузиазма. Без творческого вдохновения здесь ничего не сделаешь. Я призываю наших сегодняшних студентов, всю вепсскую молодежь не дать зарастить протоптанной тропе, а, используя научно-технические возможности сегодняшнего и завтрашнего дня, продолжать начатое дело в новом веке, чтобы, отмечая через 10 лет следующий юбилей кафедры, можно было рассказать о гораздо более значительных достижениях на ниве развития языка и культуры вепсского народа.

Литература

Зайцева М. И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978.

Зайцева Н. Г. Именное словоизменение в вепском языке. Петрозаводск, 1981.

Зайцева Н. Г. Вепский глагол. Сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск, 2001.

Муллонен М. И. Вепская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967. С. 105–109.

Хямяляйнен М. М. Вепский язык // Языки народов СССР. Т. 3. М., 1966.

Abramov N. Koumekümne koume. Petroskoi, 1996.

Abramov N. Kurgiden aig. Petroskoi, 1999.

Brodski I. Ičemoi londuz. Petroskoi, 2000.

Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Helsinki, 1943.

Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.

Zaiceva N., Mullonen M. Abekirj. Petroskoi, 1991.

Zaiceva N., Mullonen M. Lujem i pagizem vepsäks. Petroskoi, 1991.

Zaiceva N., Mullonen M. Ičemoi lugemist. Petroskoi, 1994.

Zaiceva N., Mullonen M. Vepsä-venäläine, venä-vepsläine vajehnik. Petroskoi, 1995.

Zaiceva N. Vepsän kelen grammatik (Nimiden kändluz). Petroskoi, 1995.